

Встреча или другая реальность 2

Они всегда рядом.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Д. Г Боррони.

Дмитрий Георгиевич Боррони
Встреча или другая реальность
2: Они всегда рядом
Серия «Встреча или другая
реальность», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24614969

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-10073-2

Аннотация

-Эта книга написана на основе фантазии, которая нам не дает покоя. Есть ли жизнь на нашей планете? Та жизнь, которая нас страшит. Живут ли инопланетяне среди нас – людей. Если да, то они нам помогают или нет? Мы не знаем ни того, ни другого. Возможно они помогают нам, а возможно только наблюдают? Кто знает? Таке здесь описаны мои фантазии, и реальные сны, который видит человек когда дремлет. Один из этих снов, здесь описан наиболее подробно. Обложка мое фото. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	37
Глава 6	45
Глава 7	51
Глава 8	64
Глава 9	74
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Дмитрий Боррони

Встреча или другая реальность 2: Они всегда рядом

Пролог

АВТОР: – Чтобы то, когда бы то ни было, ничего невозможно изменить. Это никак не может быть правдой. Ведь правда и ложь одно целое. Без правды нет лжи, а без лжи нет правды. Эта истина **ИДИОМА** всей системы человеческого бытия. Это всегда есть и будет неизбежно. Истина лжи и правды. Различить которую невозможно. Только в конце ты понимаешь, что есть ложь, а что правда. Легко быть марионеткой в руках кукловода, сложнее управлять, быть самим кукловодом. Обязанность на которого ложится этот груз. Груз лжи, лицемерия и эгоизма. Это и есть одна из разновидностей всей присущий нам человеческой лжи.

Истина, это не неотъемлемая часть ничто иного как правды бытия, правды жизни. Правды его завершение и начало ее сущности, сущности человеческой справедливости, человеческого рассудка, его здравомыслия и его дел. Правда его де-

ла могут быть не такие уж добродетельные как это может показаться на первый взгляд. Ведь правда это возможная ложь. Ложь, которая есть правдой добродетеля, а его красноречия, есть его лож.

Истина, это есть доказательство правоты его аргументов. Истина бытия, красноречия его написание ничто, если ложь и есть истина, а истина ложь. Никто не знает где заканчивается одно и начинается другое. Где истина между лжи и истины.

– Кто же Вы, люди? – На этот вопрос нет однозначного ответа. Ответа, который нам хотелось услышать нет. Он скрыт в самих людях, в людях, их красоте и самом разговоре. Это единственное правильное что можно сказать о нас. Люди – лжецы, люди – правдолюбцы. Кто вы, люди? Какие чувства Вы испытываете лжа себе подобным. И без зазрения совести говоря ту же ложь, обращая ее в истину неотъемлемой правды? Об этом я хочу написать.

Любовь и ложь. Вот и все что нам женщинам необходимо для нашего счастья. Об этом я и напишу.

Глава 1

– Да?

– ...

– А Вы что хотели?

– ...

– Это невозможно.

– ...

– И?

– ...

– Какого черта?

– ...

– Передай этим, что с нами они иметь дело не будут.

Человек положил телефонную трубку на аппарат.

За столом в своем кабинете сидел начальник-женщина. Молодая сорокалетняя женщина. Про таких можно было сказать, что она своего не упустит. У нее были каштановые волосы, голубые глаза. Своими красивыми формами она могла гордиться. Бог ее одарил невиданной красотой. Но у нее был один недостаток. Она была скверна. Любила с кем бы то ни было поспорить, поругаться, а если на производстве было что ни так, то пощады не жди, мигом уволит. Но все же она была справедливой. Любила порядок. Звали ее Эмма Джимаиловна Рудская. В тот момент как я вошла к ней, она что-то писала. Заметив меня, она сказала.

– Представляешь! – Возмущалась она. – этот негодяй Крадолюбов опять решил, что я с ним буду иметь дело!?

– И?

– Я конечно его послала.

– Но у него выгодное предложение.

Эмма на секунду задумалась. Она конечно презирала Крадолюбова. Ведь когда-то он соблазнил ее, пообещал золотые горы. Но так слова остались словами, и он, пообещав ей золотые горы и оставив ее с грудным ребенком уехал в Финляндию, где и обосновался, вышел замуж, и забыл об Эмме. Этого она ему не могла простить, и дела с ним не вела.

– Знаешь Катя, – говорила Эмма. – все в этом мире построено на лжи. Скажи мне если знаешь, чья ни будь судьба, карьера не построена на лжи, полной лжи с головы до ног.

Я задумалась.

– Вот видишь, – продолжала Эмма. – На этот вопрос никто не сможет ответить. Я точно знаю, что свою жизнь и карьеру не построишь на правде. Правда никому не нужна. Всем нужна ложь.

Я возразила:

– Ты ошибаешься. – сказала я. – это не так.

– Что не так? – эти слова будто вырвались у нее из груди и я увидела, что Эмма заплакала. – что не так скажи мне. Найди мне хоть одного человека который не лгал бы, нет такого. Все лгут, изворачиваются, приспосабливаются. А я не такая. Я не умею ни лгать, ни приспосабливаться. Мне это

не присуще. И что? Это что преступления?

Я не знала, что и сказать. Эмма действительно не могла лгать, ей это было даже дико. Она была такой, какая она была. У нее был лишь один недостаток. Она была скверна. Но ее скверность было скорее защитой от той лжи и лицемерия с которым она сталкивалась ежедневно.

– Знаешь. – обрезала я. – приди в себя, хватит распускать нюни. Ты кто женщина или тряпка.

Эти слова немножко взбодрили Эмму. Она вытерла платком, который лежал у нее на столе слезы.

– Ладно. – бросила она. – порыдали и довольно. Дела не ждут.

– Это точно, – согласилась я. – дела не ждут.

Эмма взяла из ящика стола папку, открыла ее, спросила:

– Как ты думаешь, этот последний проект принесет нам доход?

Я уточнила:

– Какой проект Вы имеете в виду?

– Я имею в виду проект J-5.

– Этот проект в разработке. – сказала я. – О прибыли говорить рано.

Я шла по какой-то улице. Смеркалось. Москва покрылась желтозем солнечным светом заходящего за горизонт яркого солнца. Я зашла в какой-то магазин, осмотрелась. Это был Елисеевский магазин. Богатый и самый дорогой на Тверской улице. Дорогой потому, что на всю улицу он был един-

ственным продуктовом магазинам что работал. После распада СССР, оставшиеся магазины закрылись. Выжил лишь этот. Центральный магазин всей Москвы, ее гордость. Купив что-то перекусить, я направилась домой. Бродя по Москве я думала и пришла к выводу, что Эмма вряд ли хотела вернуть Крадолюбова. Она скорее хотела отомстить ему. Да, отомстить за все те несчастье что он причинил ей. Ведь то, что Крадолюбов сделал, а сделал он немало, Эмма никогда не простила б его. Не простила, потому что он оставил ее, оставил с ее неродившимся ребенком. Ребенком, не рожденном дитя. Ложь и обман, обман и ложь. Вот две основные составляющие что неотъемлемо связаны друг с другом. Их одинаковая сущность, их одинаковая реальность. Реальность лжи, лжи и обмана. Обмана всего сущего и его выгоды для всех тех кто участвовавший в этом обмане. Обмане человеческого счастье, женского существа ее желанье. Желанье иметь семью, родить и быть счастливой. Это все что нужно сущности женской натуры.

Красива Москва, красива. Так я дошла до своей дома, вошла в подъезд, поднялась на четвертый этаж. Вошла в квартиру. В комнате зазвонил телефон. Я прошла в комнату, взяла телефонную трубку.

– Алло? Кто это?

Это была моя сестра.

– Это я Нина.

– Что-то случилось?

– Мне звонил Крадолюбов.

– И что ты ему ответила?

Нина сделала паузу.

Я потребовала ответа.

– Он приезжает завтра днем.

После этих слов у меня замерло сердце.

– Что ему нужно?

– Он хочет сам проинспектировать J-5

– Хорошо. – сказала я с чувством глубокой ярости. – пусть приезжает, встретим.

Нина чувствуя напряжение в моем голосе спросила:

– Что-то случилось?

На следующее утро я по электронной почте получила письмо.

*«Я ЛИЧНО НЕ СМОГУ ПРИЕХАТЬ, ПРИЕДИТ
МОЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ И ДОВЕРЕННОЕ ЛИЦО».*

Это сообщение меня разочаровало. Мне так хотелось посмотреть в лицо этого негодяя, в лицо его бесстыжи глаза. Глаза в которых было полно лжи и лицемерия, бесстыдство и наглости. Эти глаза, глаза человека бросивший на произвол судьбы мою мать, ее нерожденное дитя.

Сегодня я увижу человека который должен провести ревизию в нашем офисе, человека от которого зависит дальнейшая наша работа, человека служащего ему, человеку разрушивший нашу жизнь. Жизнь моей матери и мою. Вот и он. Человек – портфель. Лощенный, самодовольный чело-

век маленького роста. Человек способный управлять миром, человек определяющей ход дальнейшего. От него зависит все. Наша дальнейшее существование. Рост производство, его прибыль.

Вот он проверяет, инспектирует нас, что ему не нравится, а что нравится, мы узнаем после окончания ревизии, а сейчас, сейчас мы вынуждены ждать, ждать и надеется, что наше предприятие удержится на плаву, что мы будем развиваться дальше. Ведь в конце концов личная неприязнь не может помешать бизнесу.

Ревизия закончена. Все замерли в ожидании, в ожидании решение от которого зависит наш бизнес.

Представитель сказал:

– Что ж, я доложу в центральный офис, что проект J-5; является прибыльным вложением мистера средств в развитие его бизнеса.

Затем он ушел.

Да, этот офис был одним из многих что работал на Крадолюбова. Это являлось одним из многих звеньев его бизнеса. Бизнеса, в котором было одно правило. Оно гласило. **«ДЕЛАЙ СВОЮ РАБОТУ, А НЕТ ТО ИЩИ ДРУГОЕ МЕСТО»**. Это и было основным и, наверное, единственным правилом мистера Крадолюбова. Мистера, смешно. Он просто для нас Крадолюбов и все.

Вечером Нина спросила меня:

– Что наша Мама думает об этом визите?

Я ничего не ответила, подошла к окну, вышла на балкон. Тучи хмурились, душно. Погода была скверна. Сверкала молния. Гроыхал зловещий гром. Нина вышла на балкон.

— Знаешь. — сказала я. — кто знает о чем она думает.

В эту секунду перед нами сверкнула молния, и в тот же миг в ней мы увидели что-то, что напоминало наше отражение в зеркале, но это было что-то, что не опешишь, не передашь словами, что-то неестественное пугающее. Мы посмотрели вокруг себя, и что-то в туже секунду отключило наше сознание, что-то, поглотила наше сознание было мрачное и ужасающее. Что-то что страшило любого человека. Неизбежность неизбежного, встреча с прошлом в настоящем его будущего. Встреча с реальностью собственного сознание. Его затаенных скрытых тайн. Тайн которые мы не хотелось вспоминать, тайн которые хотелось забыть.

Глава 2

За окном дождь, никто не знает как мне тяжело на душе. Противна, противно. – ликуй радости зло счастье надо мной. – ликуй, ибо твой удел страдание. Страдание от безмятежной и запретной любви. Любви ко всему и тому кого ты бросил, бросил по-глупой и скоротечной страсти, страсти которая прошла так и не начавшись. Страсти, вспыхнувшая на мгновение и угасавшая быстротечно. Что тогда произошло? Где та грань, за которую я зашел и которую я пересек не желая того, сам себе этого не желая. Счастье, мое счастье где-то там, затерялось в просторах вселенной, в глубине космоса, млечного и бескрайность пространство. Где она моя звезда? Где та, что я любил, где та кто меня ждет. Вот она, моя жена. Каждый день одно и то же. Не ласки, неуважение, непонимание. Где ты мое понимание? Любви и безмятежной ласки дарование? Где-то там вдали, в дали невидимой красоты, где-то там, вдали. Рок. Меня преследует рок. Куда я не пошел он всегда рядом. Несчастье преследующий меня, ничего путного не выходит. Детей нет, жены тоже нет. Родители живут где-то на Барбадосе. Что случилось со мной? Что произошло? Я что спал, спал столько времени и был слеп, не замечал очевидное? Ошибка, ошибка жизни. Если она? Где ее найти? А найдешь, исправишь ли? Вряд ли. Есть ошибки которые невозможно исправить, эти ошибки есть не что

иное, как козни судьбы.

Голос, меня пробудил голос. Это голос моей жены. Толстой, безобразной женщины лет сорока. – сорок лет, сорок. – молодая женщина а выглядит, даже описать трудно как она выглядит. Толстая бочка с двойным подбородком женщина. Да можно сказать, что она женщина? Вряд ли. Нас женили наши родители. Мы не любили друг друга но против их воле мы не пошли. Родители моей жены дали в преданное крупное предприятие. Зачем я согласился? Эта свадьба? Как я не хотел жениться. Воля и простор, я был как ветер. Делал что хотел. Пока, пока, зачем я женился, женился и обрек себя на вечные мучения? Вряд ли она хотела такого. Жизнь – это сложная штука эта жизнь.

– Эдгар ты дома?

Противный, писклявый, тонкий голосок, голосок ни то мыши, ни то выпи или суслика. Он меня раздражал, раздражал так, что при его звучании мои бедные барабанные перепонки сходили с ума, и подсознательно отключали этот невыносимый писклявый голосок. Голосок, который прива-дил меня в бешенство.

– Дома.

– Ты где?

– В кабинете.

Она зашла в кабинет.

Я несмотря на нее спросил:

– Какие новости?

Она рассказала, что сегодня вечером приедут ее родители погостить.

Я бросил:

– А я причем?

Она поморщилась и что-то прошипев сказала:

– Они мои родители.

– Что из того?

– Они приедут сегодня.

– Это я уже слышал. – сказал я. Что дальше?

– Разве ты не хочешь пообщаться с ними?

– Нет.

– Почему?

– У меня дела.

– Какие дела?

– Неважно.

– Ты просто не хочешь их видеть. – предположила она. – но я прошу...

– Что просишь. – перебил я ее. – я не намерен все это время пока они будут находиться здесь притворяться будто я им рад. Твои и мои родители женили нас, а я этого не хотел. Не хотел и говорил то, что говорю сейчас. Оставьте меня в покое. Ты вышла за меня и все, радуйся.

Оскорбленная этими словами она вышла из комнаты, захлопнула за собой дверь. И бросила:

– Подонок.

– Черт побери. – думал я. – это не сказка, эта реальность.

Жестокая реальность жизни.

На улице разразилось страшный ураган. Сверкала молния громыхал гром. Я подошел к окну. В какой-то миг молния сверкнула и ударила в стекло. Стекло разбилась и, в это мгновение я увидел очертание, очертание напоминающие очертание женщины. В какой-то миг мне показалось, что эта Эмма. Да, та самая Эмма которую он до сих пор любит. Эдгар Крадолюбов. Человек-президент. Несчастный человек. Обреченный на вечные мучения в лоне семьи.

Молния попала в окно. Я прикрыл лицо рукой и, что и? И? Молния ослепила меня и я почувствовал сильный удар в лоб. Эта молния. Молния ударила мне в голову. Я потерял сознание. Белый свет. Кто-то или что-то приближалось ко мне. Вскоре я увидел очертание, они становились четкими. И вот это она. Она Эмма. Да, это была она. Красивая, стройная и, что и? Это и было любимо и радостно это ребенок. Ребенок которого он так хотел. Ребенок, который был его плотью. Ребенок, его продолжение рода. Она приблизилась ко мне сказала:

– Не бойся. Это я. А она наша дочь.

Не веря своим глазам я спросил:

– Это сон?

– Нет, это не сон.

– Реальность?

– Нет.

– Тогда что?

– Это временное пространство между прошлым, твоим разумом и настоящим.

– Я не понимаю?

Женщина-фантом сказала:

– Поймешь. Возьми дочь, поддержи ее в руках. Она твоя.

Я взял дитя в руки. И в ту же секунду невероятный прилив гордости за то, что дитя было у меня, – это мой ребенок. – гордился я. Мой и Эммы. Женщины которую я люблю.

– Расскажи о себе. – попросил я. – как ты живешь?

Но Эмма этого не сказала. Она лишь сказала будто с упреком:

– Ты бросил нас. Я была беременна. Ты воспользовался мной и бросил. За что!? Что я тебе сделала? ЭДГАР?

Женщина сидела возле камина. Расслабившись после тяжелого дня, она тихо смотрела на пламя в камине и о чем-то думала. Сегодня был трудный день. Она поругалась со своим мужем, встретила родителей, разместила их в гостиной. Она не могла их пригласить в дом. Поругавшись с мужем, она не хотела сегодня его видеть. И не хотела сцен их семейной жизни на глазах родителей.

Шел дождь. Кто-то встретился с ними по дороге в гостиную. Это была какая-то женщина. Она просила подвести ее в город. Мы согласились. По дороге домой она нам сказала. Что дома женщину ждет неприятность. Какая Вы знаете. Затем добавила.

– Ничто не вечно. Прошное всегда возвращается.

Мы не знали, что она имела в виду. Но что бы этого ни было, это касалось только женщины.

Разместив родителей в гостиной женщина вернулась домой где увидела своего мужа лежащего без сознания на полу. Окно было выбито. Она вызвала скорую, и отвезла его в больницу. По дороге в больницу доктор сказал, что мужчина в коме, и это счастье что он остался жив. Доктор попросил, чтобы она что-нибудь сказать ему, чтобы он очнулся.

Жена ласково, будто шипя говорила:

– Ты бросил нас. Я была беременна. Ты воспользовался мной и бросил. За что!? Что я тебе сделала? ЭДГАР?

– Эдгар.

Эти последние слова, которые я слышал. Я открыл глаза, голова раскалывалась на части. Я не понимал где я? Что со мной произошло? Я в бреду что-то говорил. Не помнил, что? Да это я и понять не мог. Я был в отключке. Я лишь помнил женщину, женщину похожую на Эмму. Я в бреду повторял лишь одно имя, Эмма. Эмма. Она моя единственная любовь. Никто и никогда мне не был так небезразличный как Эмма.

Теперь сидя у камина, Карла не могла поверить что все к чему она стремилась был обман. Она обманывала саму себя. Сама себе сделала ловушку. Ловушку в которую она сама угодила. В которую их обоих обрекли их родители. Тут Карла вспомнила слова женщины. – ничто не вечно. Прошрое всегда возвращается. – эти слова истина, истина от которой Карла не могла откреститься. Она сняла телефонную трубку,

набрала номер. — я напишу письмо Эмме. Она должна знать, что тогда произошло то, что мы не хотели. — Он любит ее, ее и больше никого. Итак вот ручка и бумага. — не знаю с чего начать. Все так сложно, запутанно. Все как в сказке, в дурной сказке в которой нет положительных героев все злодеи. Ну что ж начнем. Карла начала писать письмо.

THE LETTER

Emma. I write you this letter because I should write. The matter is that after long life with Edgaram, I for all these years could not give it that could give to it you. And he could not fall in love with me. Its feeling to you always were and remain those which it stored all these years. I know that you hate me, I for it do not blame you. She is yours the right. Know only one, I in what it is not guilty. Now Edgar in hospital has got to it a lightning. When he to recover we on affairs we will visit S-Peterburg. There we will be on affairs. With knitted with J-5: There you if want will meet. I do not know that will be further, but you should talk.

Yours faithfully To YOU: Charles.

Написав письмо, она запечатала его в конверт, написала на нем адрес и на следующее утро отправила его в Россию.

Глава 3

ПИСЬМО

Эмма. Пишу Вам это письмо, потому что не могу не написать. Дело в том, что после долгой жизни с Эдгаром, я за все эти годы не смогла ему дать то, что могла дать ему Вы. Да и он не смог полюбить меня. Его чувство к Вам всегда были и остаются теми которые он хранил все эти годы. Я знаю что Вы ненавидите меня, я Вас за это не виню. Это Ваша право. Знайте лишь одно, я ни в чем не виновата. Сейчас Эдгар в больнице в него попала молния. Когда он поправиться мы по делам посетим С-ПЕТЕРБУРГ. Там мы будем по делам. С вязанным с J-5: Там Вы если захотите встретитесь. Не знаю, что будет дальше, но вы должны поговорить.

С УВАЖЕНИЕМ К ВАМ: Карла.

Прочитав это письмо, Эмма долго не могла прийти в себя после этих строк. Она вышла на балкон, чтобы подышать свежем воздухом. Ей было душно. Волнение охватила ее сердце. Она думала, что с ним? С Эдгаром. С Крадолюбивом. Что с ним? Как он? Где он сейчас? Да, оно его все еще любила. Любила, хотя отвергала это чувство. Она была зла на него. Зла, по-настоящему. Но сейчас, она не могла свык-

нуться с чувством, что ее любовь украли. Украли его родители. Да впрочем кто пойдет против воли родителей? Вряд ли он мог поступить иначе? Но то что было, то уже было, не вернешь. Призрак прошлого преследует нас. Он будет преследовать нас до конца жизни. Призрак, призрак прошлого в грядущем. Он всегда возвращается. Возвращается помимо нашего желания. Он всегда рядом. Преследует нас неотступно от нашего рождения до самой до самой смерти. Никуда от него не деться. Никуда не сбежать. Эмма знала это, она знала, что хоть все сложилась так как оно есть, могло бы еще измениться. Любовь, сладкое слово для женщины и секс для мужчины. Две противоположности его начало. Его сущности.

К Эмме подошла ее дочь, осторожно спросила:

– Что за письмо?

Эмма протянула своей дочери Нине письмо. Сказала:

– Оно написано на английском. Прочти.

Она отдала письмо дочери, а сама зашла в комнату.

Прочтя письмо Нина подумала: что сейчас много отдала, чтоб только увидеть лицо Карлы. Она что хочет? Это шутка? Неуместная и жестокая шутка. Нина вошла в комнату. Ее мать сидела в кресле, курила, смотрела телевизор. Она была раздражена. Чувствовалось что Эмма на взводе, она вот-вот обрушит свой гнев. Он вырывался из нее. Вот-вот и произойдет нервный срыв.

– Подонок! – слышала Нина тихий голос своей матери. –

какой же он подонок.

Нина подошла к ней, осторожно спросила:

– Ты в порядке?

Ее мать смотрела в точку. В точку в пустоте. В пространстве времени реальности. Ее бесконечной пустоте. Спокойная и умиротворенная. Безмятежности и внутреннего противоречия. Она сказала спокойным и уравновешенным голосом:

– Знаешь, я совсем не сержусь. – ее тон разговора был покоен, но в его нотках чувствовалась напряженность. – все верно, так и должно было быть. – она сделала паузу, затянувшись смогом сигаретного дыма и с наслаждением его выдохнув продолжала. – я в полной... эта сука еще смеет смеяться надо мной. Она смеется надо мной, – повторяла она снова и снова. – она хотела уколоть меня и ей это удалось. – она сделала паузу. – что ей мало, ей мало? Что ей еще надо?

Она говорила, а Нина слушала, внимая каждому слову своей матери. Она как могла успокаивала ее выбирая слова так, чтобы ее мать очнулась после этой как ей казалось насмешкой.

Что ни говорить это было ужасный весь день. Казался он никогда не кончится. Нервный срыв, больница, успокоительные. Вот весь день. День которого лучше не было. День, который запомнился Нине надолго.

Когда я рассказала об этом Кате, та не могла поверить, что такое произошло. Что такое вообще возможно? Это было не

мысленно. Так поступить. Катя сказала:

– Кто бы мог подумать, что такое возможно. Можно подумать, что эта насмешка. Вот попользовалась, а теперь я поняла, что эта мне надоело, а теперь можешь забирать. Разве так делают? Разве так поступают? Я не понимаю таких людей. Как подло. Подло и противна.

На душе скребли кошки. Нам обоим было тошно. Просто нам было не по себе. Человеческая подлость. Ее можно и не заметить, она не видна, а может быть на виду. Кто как ее воспринимает. Кому она противна, а кому-то в кайф. Что нас толкает на подлость? Зависть? Вожделение? Хотение обладать чем-то? Каждый из этих случаев реальность, и каждый истина. Истина заключается в том, что наше тщеславие есть первый шаг к подлости. Тщеславие в нашей подлости и подлость в тщеславии. Мы хотим больше, больше от жизни и чтобы этого добиться, что нам надо, мы делаемся подлыми и жестокими. Так что же хотела Карла? Власти? Жажда властвовать безраздельно? Власть. Безоговорочная и единственная власть над все и вся. Женщины стояли на балконе. Вечер был спокойный. Дул прохладный ветерок. Катя сказала:

– Это жестоко. Даже я неспособна на такое.

Нина добавила.

– Невежество удел слабых.

«Любовь прекрасна и жестока, сладка она и ядовита».

Эти строки являются не чем иным, как истиной ее лица.

Нам кажется, что мы любим, но оказывается, что мы ненавидим. Нам приятно получить то, что не доступно, то что является нашим безудержным и безумным влечением к тому человеку, которым мы хотим обладать. Неистовая страсть красы желанье и ее последующее разочарование. Это знакомо многим. Вожделение, обладание и разочарование. Это и есть любовь.

Эмма была разочарована. Да это и так понятно. Нервный срыв. Ее воспоминание, ее тайное безумие. Безумие ее души и тело. Несовпадение их мнений. Их давнишнее противоречие.

Ее дочь Нина как-то пыталась вылечить свою мать от этого безумие. Она пыталась всевозможными способами отвлечь ее от прошлого, но прошлое не оставляло ее. Оно как тень преследование ее, преследовало всегда. Неотступно следуя за ней попятам.

Эдгар, мрачный тип, ничем не отличающийся от таких же как и он мужчин. Любивший по трахаться. Он был ничуть не лучше, чем все остальные. Как Эмма могла что-то разглядеть в этом подонке? Да впрочем говорят любовь слепа. Эта идиома, заканчивает уравнение любви и открывает ее безумие.

Об этом говорили Нина и Катя. Сходясь в одном. На мысли что это можно было б изменить. Катя поинтересовалась:

– Как изменить? Прошлое изменить невозможно.

Нина ответила:

– Это так. – согласилась Нина. Но остановить это мы еще

можно.

Женщины переглянулись.

Нина сказала:

– Посмотрим, чем все кончиться.

– Карла должна объясниться. – добавила Катя. – должна предоставить нам отчет.

Дождь, лил дождь. Казалось, что этот небеса оплакивали кого-то, кто нуждался в помощи.

Нина положила руки на плечи. Женщинам было холодно, не по себе. – Что-то происходит. Чувствовали они. Что-то меняется. Что-то пришло, что-то ужасной. Дрожь пробежала по телу Нины. Она что-то почувствовала, как будто что-то потеряла. Кого-то дорогого в этой жизни для нее человека. Она тотчас спросила у Кати:

– Ты ничего не чувствуешь?

Катя хотелось солгать, но не могла. Ее тело охватил страх, страх перед потерей кого-то близкого, родного человека. И в какой-то миг она не выдержала, и что есть мочи воскликнула:

– НЕТ! МАМА! Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ!

Эти слова словно пушечный выстрел пронзили небо. И эхо разнесло их по ветру далеко. Вот и все, конец. Сердце Эммы остановилось. Она умерла. Карла, не зная сама того устранила конкурентку. Власть над пером дала свой результат. Конец.

Глава 4

Сегодня я разбирая старые вещи моей мамы, я обнаружила дневник. Ее дневник, дневник в котором было написано ее жизнь. Начатый в одна тысяча девятьсот семьдесят втором году. Она вела его до последнего дня своей жизни. Я читала его и не могла поверить, что могло такое быть, то как Эдгар поступил с ней. То как Крадолюбов украл ее надежду на радостную и счастливую жизнь.

Из дневника Эммы

«Я встретила его. Твердого красивого, непохожего на других человека. У него все при нем. Красивое лицо, карие глаза черные волосы. Он строен, красив, самокритичен. В общем он тот мужчина, о котором я мечтала. Я познакомилась с ним в кафе, кафе (АИСТ) что находится в городе Раменское московской области. Это было маленькое кафе уютное. В нем царил полумрак. Он сел за мой столик, долго на меня смотрел, затем сказал; – что такая красивая девушка делает одна? – я сказала. – пью чай. – не знаю, понравилась я ему или нет, да это и неважно. Мы тогда были молоды и красивы. Он представился. – меня зовут Эдгар, а Вас? – Эмма. – Ответила я. – очень приятно. – мне тоже. – мы сидели и о чем-то

разговаривали. Он мне рассказал о себе. Что он живет с одной своей бабушкой, что родители его погибли в автокатастрофе. А он по какой-то необъяснимой причине выжил. Работал он директором одного из московских ресторанов. Я слушала его внимательно, а когда он попросил рассказать о себе, я сказала, что живу я в деревне с мамой. Пообщавшийся он проводил меня до моего дома. Точнее он подвез меня на своей черной волге. Какая красота! Я ехала домой и, в эти минуты я почувствовала свободу. Как будто моя душа вырвалась на свободу и парила в бегущим теплом ветерком. Эдгар спросил. – ну как? – Я восторженно ответила. – прекрасно!»

– Итак вот как они познакомились. Это мимолетное влечение или что? Любовь с первой секунды? Красивая начало сказки? Или что? – Читая этот дневник Нина представляла, как это все происходило. Их первую встречу. Их беседу. При полумраке. – да, эта встреча произошла как в сказке. Но любовь это и есть сказка. Сказка длиною в жизнь. – сказка, что ни на есть, сказка. Такого не бывает. – в комнату вошла Катя. Увидев дневник, она спросила:

– Ты нашла мамин дневник?

– Да, он был здесь.

Катя подошла к сестре, спросила:

– Что в нем?

Нина ответила:

– Ее жизнь.

Катя задумалась, спросила:

– А разве не вежливо читать чужой дневник?

– Теперь это не имеет значения.

– И то верно.

Нина спросила:

– Хочешь послушать?

Катя пожала плечами.

– Что ж, – сказала Катя. – теперь маме это будет неважно, да потом может она хотела, чтобы мы его прочли. Она села рядом со своей сестрой, я продолжала чтение.

Из дневника Эммы

«Сегодня прекрасное чистое звездное небо. Мы сидели на участке, тишина. Где-то пели соловьи. Я, мама и Эдгар сидели у костра. Я решила познакомить его с ней. Да и он хотел познакомиться с ней. Мы рассказывали о себе о своих семьях, чем мы занимаемся. Спокойно. Спокойно и тепло протекал вечер. Я рассказала, что работаю секретарем в МПС. Живу одна с матерью. Занимаюсь хозяйством. Он говорил что его род приехал из Израиля. Но, – признался он, – если время могло повернуть вспять то он остался б там, в Израиле. Моя мать невзлюбила его. Она потом говорила. – лишь полный идиот свяжет с этим человеком свою жизнь. – наверное она была идеалистична. Никогда не принимала-то, или того

человека, которого презирала. Она никогда не говорила, что это так, но я знала, что так оно и есть. Все. Она запретила мне встречаться с ним. Говорила, что если я стану с ним встречаться, то она меня проклянет. Так оно может быть и произошло, не знаю. Но после этого я ушла из дома к Эдгару. Эдгар, мой Эдгар. Я вошла в семью совсем отлучающийся от моей. Культурная, вежливая, культурная. Казалось, что эта семья ни такая как остальные. И это было так. Я училась у них всему. Оттого как есть за столом, до того, как вести себя в обществе. Он ввел меня в высшее общество. Я познакомилась с высшим обществом, его верхушкой. Иногда мне казалось, что он познакомился со мной из-за того, что ему нужна была спутница, его вторая половина, чтобы приняло его высшее общество, но он отвергал это. Говорил, он со мной потому что он меня любит, а то что он ходит на приемы, это лишь его работа. Он говорил, что его работа так или иначе связана с кремлем. И от этого никуда не деться. – Это было так. Луна, красивая и красная. Красная луна над небосводом. Мерцающие звезды. Я стою на набережной Москва реки, смотрю на воду. Сегодня тишина. Спокойствие и безмятежность. Рядом со мной стоял Эдгар. Мы разговаривали о поездке в Ленинград. Завтра вечером поездом мы едим в Ленинград. Едим чтобы принять зарубежную делегацию. Делегацию из Франции. Перед тем как уехать, я разговаривала с отцом. Мудрый человек прошедшей войны. Он всегда мог сказать, то,

что другим было невдомек. Выходил из любой сложной ситуации в общем о таком отце можно было только мечтать».

Я на минуту прервала чтение. Эти строки захватили меня за живое. Я не имела таких родителей. Вряд ли многие могли похвастаться, что у них есть такие родители. Нина продолжала чтение.

«Я пришла к отцу. Он жил в Москве на улице Яблочкина. Однокомнатная квартира большая и просторная. Что еще надо. Мы сидели в комнате. Смотрели хоккей по телевизору. Играл СПАРТАК и ЦСК. Я спросила:

Я: – Ты меня осуждаешь?

ОТЕЦ: – С чего бы?

Я: – Я пошла против матери?

Отец помолчал.

ОТЕЦ: – Что я могу сказать. Жизнь – это сложная штука. Твоя мать всю свою жизнь прожила в деревне. Кроме кур и свиней она больше ничего не видела. Что с нее взять. Она боится остаться одна. Одна, одна. В ее возрасте, а лет ей немало, хочешь или не хочешь, но человек страшится одиночество. Поэтому он пытается удержать возле себя хот кого ни будь, с кем он не будет чувствовать себя одиноко.

Я: – Но это моя жизнь! Я хочу устроить ее так как мне это нарвется. Я не хочу всю свою жизнь провести подле кур и свиней. Я создана не для этого а для большего!

ОТЕЦ: – Все мы прытко пытаемся сказать самому себе, что это ни наше, что мы рождены для большего. Но в конце концов мы понимаем, что лучшие того, что мы пасем свиней, ничего лучшего нет.

Я: – Я тебя не понимаю?

ОТЕЦ: – Мы пастухи в этой жизни. Каждый из нас пастух, направляющий свое стадо. Я говорю сейчас о семье. Когда-нибудь ты поймешь, о чем я.

Я: – Но также нельзя?

ОТЕЦ: – Что нельзя?

Я: – Я конечно понимаю, что семья для нас самое главное, но нельзя забывать и о себе?

Отец задумался.

ОТЕЦ: – Это так оно верно. Ты может и права. О себе тоже надо подумать. Посмотри на нас. Что мы в жизни добились, ничего. Ничего. Вряд ли в этой стране ты добьешься успеха. Я тебя понимаю. Это так тяжело сидеть дома, видя как другие любви, люди-пиджаки живут той жизнью которой хотят. Не нуждаются ни в чем. Живут в свою радость и довольствие. Вот ты, я знаю, встретила мужчину своей мечты, но так ли это? Ты не ошибаешься?

Я: – Нет не ошибаюсь.

ОТЕЦ: – Ты уверена?

Я: – Абсолютно.

ОТЕЦ: – Хорошо, я рад за тебя! Ты сегодня уезжаешь?

Я: – Да.

ОТЕЦ: – Что ж, счастливой дороги. Надеюсь ты с

ним будешь счастлива.

Звонок в дверь.

ОТЕЦ: – Кто б это мог быть?

Я: – Эта Эдгар. Он хочет познакомиться с тобой.

Я открыла дверь. Эдгар вошел в комнату.

ЭДГАР: – Здравствуйте. Давно хотел с Вами познакомиться. А да, я не представился. Меня зовут Эдгар.

ОТЕЦ: – Григорий.

ЭДГАР: – Очень приятно.

ОТЕЦ: – Мне тоже.

Я: – Садись, что стоишь, я сейчас чаю поставлю.

ОТЕЦ: – Поставь дочь, и что-нибудь приготовь поесть. Шесть часов уже, пора ужинать.

Я: – Хорошо отец.

Я прошла на кухню. Дверь прикрыла, но не до конца. И разговор доносившийся из комнаты хорошо был мне слышен.

ОТЕЦ: – Чем занимаетесь?

ЭДГАР: – Я директор ресторана.

Отец задумался.

ОТЕЦ: – Но Вы бываете на приемах в кремле?

ЭДГАР: – Это так.

ОТЕЦ: – Я слышал, что сам первый человек ЦК Вас хвалил.

Эдгар насторожился.

ЭДГАР: – Откуда у Вас эта информация.

ОТЕЦ: – Информация, это то, чем всегда располагает человек...»

На этом записи в дневнике обрываются. О чем говорили Григорий и Эдгар никто не знает. Об этом в дневнике нет ни единого слово. Нина отложила мамин дневник в сторону. Ей довелось знать отца своей мамы. Ее дедушка, был всегда рад своей внучке, он ждал ее с нетерпением, можно сказать, что он в ней души не чаял. Он всегда когда Эмма и Катя приезжали к нему, то он всегда брал Катю на руки, поднимал до потолка, говорил примерно так. – Я тебя ждал! Как хорошо, что ты приехала, моя внучка! Ты скучала без своего дедушки? – Катя отвечала. – да дедушка я скучала. – Григорий ставил Катю на пол, и крепко обнимал свою дочь Эмму. – дорогая! – говорил он. – насколько ты приехала? – мама отвечала. – на все выходные. – относил вещи в комнату, а сам приглашал всех за стол. – сейчас будет готов чай. – говорил он. – да, этот человек был так сказать чаевым наркоманом. Каждый его день начинался с чашки крепкого чая.

Чай-слон, индийский слон. Крепкий, единственный в те времена чай-дефицит. Да впрочем многое тогда наши родители доставали из-под полы. По благу, как говорили тогда. Я помню, как один раз мы стояли в очереди за сапогами из замши. В продаже их было пар десять. Так что продавцы развели руками. Но некоторые женщины в том числе и моя мама достала сапоги из-замши. Правда переплатив директору магазина втридорога. Вообще, раньше было жить интересней. Ни то что сейчас. Сейчас все в продаже есть. А раньше везде надо было схитрить, чтобы получить что-то. Да ладно, жизнь

она никогда не изменится. Жизнь, жестокая не прощающая ошибок жизнь. Страна чудес. Это жизнь. Ну ладно, жизнь жизнью, а семья семьей. Мы пили чай. Крепкий индийский чай. За окном последний луч солнце зашел за горизонт. Григорию нравился закат солнце он говорил:

– Доченька, когда заходит солнце за горизонт, я вижу в нем красу душевного спокойствие и равновесия, гармонии с самим с собой и с природой.

Эти слова всегда помнились мне, и моей маме. Мы часто наблюдали закат. Закат сумеречной его зоны. Того порога где заканчивается закат, и наступают сумерки восхода луны. Красиво!

Григорий интересовался:

– Это конечно не мое дело, но я не вечен, скоро я умру...

– Что ты говоришь?

– Да. – говорил он. – К сожалению, как мы не старались, но мы невечные. Это так к сожалению.

Я помню, как моя мама приуныла, крепко обняла отца и заплакала.

– Папа! – воскликнула она. – не умирай!

Отец успокаивал дочь как мог. Он не хотел видеть в ней слабою и беззащитную девушку. Он хотел видеть в ней крепкую, независимую женщину. Он говорил:

– Рана или поздно это должно было случиться. Ты знаешь, я давно болею. Моя болезнь неизлечима. Это все равно что рак.

– Я знаю. – говорила мама. – но почему сейчас?

– Этого никто не может знать день своей смерти. Любой человек не знает что произойдет с ним в этой жизни. Ты уже взрослая девочка, должно понимать, что смерть есть неотъемлемая часть жизни.

Мама воскликнула:

– Но почему именно ТЫ!? Почему сейчас, когда ты мне так нужен.

Отец ласково потерябил маму за волосы.

– Знаешь, не бери в голову, живи настоящим, радуйся каждому моменту жизни.

Тут я мрачно спросила:

– Дедушка ты скоро умрешь? Это что? К тебе можно будить ходить в гости?

Мама меня ласково потрепала за волосы и улыбнулась.

Григорий заметив, что его женщины погрузтели сказал:

– Чего нюни повесили? Он какой дождь пошел? И не стыдно? Он какая светлая ночь, выйдем на балкон.

Моя мама ласково улыбнулась и на ее лице просияла улыбка. Она спросила:

– А небо сегодня чистое?

– Ага, все звезды видно.

Мы вышли на балкон. Небо, чистое без единого облачко небо. Под небосводом вдали мерцали звезды. Тихо и ласково будто убаюкивая светила луна. Тишь и покой царил на улице. Я вздохнула полной грудью и сказала:

– Прекрасно!!!

Глава 5

Карла сегодня говорила с родителями. Они говорили, чтоб она померилась с Эдгаром. Этот развод нам не нужен. Мы признаем, что совершили большую ошибку что мы Вас поженили. Но теперь никуда не денешься. Он всегда был тем, кем был. Влиятельным и богатым человеком. Он женился на тебе чтоб всегда контролировать тебя, чтоб ты всегда была на виду. Это связано с твоей работой. Он всегда знал о ней, чем ты занимаешься. Тогда еще при КПСС был получен приказ, в котором говорилось о задании связанной с J-5: Это секретное задание и до сих пор мы не знаем, что это за секретный проект. Нам это сообщил наш агент, агент в России. Агенту не удалось добыть никаких сведений, только слышал, и видел несколько фотографий. Он и сказал, что Эдгар здесь по заданию теперешней ФСБ. Скоро Эдгар едет в Россию. Его поездка связана с J-5: Как ты понимаешь, эта поездка должна стать для него провальной, а наш человек должен его заменить. Поняла?

Вернувшись домой Карла долго смотрела телевизор программу EURONEWS. Погружена в себя она вспоминала, что когда они второй раз встретились, он признался ей в любви. Карла знала, что в Ленинград он приехал не один. С какой-то женщиной, она сопровождала его везде, а перед самым отъездом в Москву они расстались. Эдгар познакомился с Кар-

лой на приеме в честь каково-то события из жизни города. Он сразу проник к Карле дружеским чувством. Как ей казалось Эдгар к ней неравнодушен. И она вскоре пустила его в свою постель. Это как ей тогда казалось не было ошибкой, она забеременела, и вскоре выйдя замуж за Эдгара уехала в Финляндию.

Но если так все было просто. Эдгару всегда нравилась Эмма. Но в свете определенных обстоятельств, обстоятельств которые и помешали ему в конце концов создать собственную семейную жизнь. Эти обстоятельства приведены в этом разговоре, разговоре между отцом Эммы и им Эдгаром. Вот этот разговор.

Звонок в дверь.

ГРИГОРИЙ: – Кто б это мог быть?

Я: – Эта Эдгар. Он хочет познакомиться с тобой.

Я открыла дверь. Эдгар вошел в комнату.

ЭДГАР: – Здравствуйте. Давно хотел с Вами познакомиться. А да, я не представился. Меня зовут Эдгар.

ГРИГОРИЙ: – Григорий.

ЭДГАР: – Очень приятно.

ГРИГОРИЙ: – Мне тоже.

ЭММА: – Садись, что стоишь, я сейчас чаю поставлю.

ГРИГОРИЙ: – Поставь дочь, и что-нибудь приготовь поесть. Шесть часов уже, пора ужинать.

ЭММА: – Хорошо отец.

Я прошла на кухню. Дверь прикрыла, но не до конца. И разговор доносившийся из комнаты хорошо был мне слышен.

ГРИГОРИЙ: – Чем занимаетесь?

ЭДГАР: – Я директор ресторана.

Отец задумался.

ГРИГОРИЙ: – Но Вы бываете на приемах в кремле?

ЭДГАР: – Это так.

ГРИГОРИЙ: – Я слышал, что сам первый человек ЦК Вас хвалил.

Эдгар насторожился.

ЭДГАР: – Откуда у Вас эта информация.

ГРИГОРИЙ: – Информация, это то, чем всегда располагает человек. – он встал закрыл комнатную дверь. – я не хочу, чтобы Эмма слышала наш разговор.

ЭДГАР: – Согласен.

ГРИГОРИЙ: – В нашей профессии нет ничего опаснее чем любовь. Это наше проклятие.

ЭДГАР: – Я вас не понимаю?

ГРИГОРИЙ: – Да и не надо, рубль не разменяете?

ЭДГАР: Разменяю.

Григорий достал из заднего кармана брюк половина купюры достоинством в один рубль и протянул Эдгару.

ГРИГОРИЙ: Вот держите.

Тот достал свою половину купюры, и сравнив номера на банкноте, сказал.

ЭДГАР: – Почему раньше не вышли на связь?

ГРИГОРИЙ: – Не мог.

ЭДГАР: – А она?

ГРИГОРИЙ: – Она моя дочь, и я не хочу, чтобы она жила на нервах.

ЭДГАР: – Но тогда почему мы встретились?

ГРИГОРИЙ: – Случайно.

ЭДГАР: – Но в Ленинград она должна съездить. Все уже решено.

ГРИГОРИЙ: – И на этом все. Коней Вашей истории. Красиво уйти надо умеючи.

ЭДГАР: – Что мне сказать Эмме?

ГРИГОРИЙ: – Скажешь, у тебя новая любовь.

ЭДГАР: – Но это...

ГРИГОРИЙ: – И без рассуждений. Твое задание уже утверждено на самом верху. Так что ни говори чепухи. Я не позволю тебе испортить жизнь моей дочери.

ЭДГАР: – Хорошо, я подчинюсь лишь потому что люблю вашу дочь.

В комнату вошла Эмма

Эмма: – Кто будет пить чай? Что случилось?

Григорий: – Хороший у тебя твой друг. Говорить с ним одно удовольствие.

Вот и весь разговор. Знакомство состоялось.

Карла сидела у камина. В руках она держала только что полученное письмо. Она открыла его, прочла.

Карла. Дорогая Карла. В связи со сложившимися обстоятельствами, я надеюсь, что ты поймешь меня. Вряд ли наш брак можно ставить в пример нашим детям. Если конечно они от меня, а не от Виктора. Любой на моем месте поступил так же. Наш брак

распался. Его больше нет. А что касается любви, то у нас ее не было. Не было, да и быть не могло. Каждый из нас жил своей ему только понятной жизнью. Это не могло продолжаться долго. Нам нет счастье. Счастье? А что вообще есть счастье? Вряд ли кто ответит на этот вопрос. Счастье у каждого свое. Миг счастье в длиною жизнь. Это и есть, по-моему, счастье. Все остальное иллюзия собственного воображение. Наши родители думали, что они нас осчастливят, осчастливят поженив нас. Мы были вместе, вместе нас разделяет время нашей прошлой жизни. Время нашего прошлого, прошлой любви и прошлой разлуке. Все в прошлом. В прошлом. Прощай Карла. В эти выходные я уезжаю. Уезжаю к ней. Может она меня простит, может примет назад. Во всяком случае это конец. На этом я заканчиваю свое письмо. Его должны тебе передать в понедельник. Я надеюсь уже буду в России.

Твой Эдгар.

Карла отложила письмо в сторону.

Виктор – Виктор. Мой единственный Виктор. – вспоминала она свою жизни. Да Виктор ты был моим, пока Эдгар не вошел в нашу жизнь. Наш Дима, это плод любви моей и тебя Эдгар. Эдгар, ты ошибаешься. Это твой сын, и Виктор к нему никакого отношение не имеет. Это мое проклятие, бич божий за совершенные в этой жизни грехи. Грехи, за которые она теперь расплачивалась. За грехи своих родителей. Как-то раз она сказала. – наше настоящее это итог на-

шего прошлого. — она была права. Настоящее всегда соприкасается с прошлым. Она сидя в кресле у камина, смотря на теплый огонь в нем. Вспоминала. Вспоминала, как это было. Ее знакомство с Эдгаром в Ленинграде. Как это было? Она помнила очень хорошо.

Было раннее утро. Прием в зимнем дворце посла Зимбабве. Этот прием проходил в закрытом режиме. На нем обсуждались какие-то поставки из Зимбабве в СССР и обратно. После официальной церемонии приступили к трапезе. Карла тогда была молода, красива. Нельзя сказать, что она сейчас не потеряла свою привлекательность, женщины всегда были и остаются красавицами. Эта истина, которую никто не может опровергнуть. Итак они сидели рядом. Эдгар много говорил с Карлой. Они обсуждали роль Зимбабве в развитие СССР, ее внешнюю и внутреннюю политику. Карла нашла в нем человека способного говорить с ней без всяких ограничений. Говорить на любые темы. После этого трапезе, Эмма сказала. — я не может больше находиться здесь, и ей хотелось уехать домой, а Эдгар пусть остается. — Ревность Эммы была очевидной. Она не собиралась делить его с кем бы то ни было. Но Эдгар все таки убедил Эмму что это политика, и даже если она не понимает о чем они говорят, это не беда. Никто не знает, о чем им говорить. — политика. — говорил он, эта женщина, у которой нет одного решение, решение все абстрактно, и однозначного решение не принимают.

— Но ты мог об этом мне сказать раньше? — Возмутилась

она. – Я выглядела полной душой.

– Извини. Чем я могу загладить свою вину?

Эмма на секунду задумалась.

– Пойдем в ресторан.

– Пойдем.

Вечером после приема они зашли в какой-то ресторан. Иностранцы. – говорили стоявшие на улице жители города. – им в ресторан путь свободен, а нас? Нас и на порог не пустят. – кто-то увидел Эмму и Эдгара. Они заходили в ресторан, Эдгар что-то говорил на английском. – вон посмотрите на них, иностранцы! Им везде почет, а нас и близко не пустят, или будешь стоять всю ночь, пока швейцару не дашь в руки. – другие соглашались с этим утверждением. – совсем обнаглели, швейцары.

Наутро Эмма написала в своем дневнике.

Из дневника Эммы

«Сегодня я видела подлость, с которой может столкнуться каждая женщина. Мы были в ресторане. Нас посадили за столиком у окна. Сделав заказ, мы начали обсуждать нашу дальнейшую совместную жизнь. Я говорила о предстоящей свадьбе, о том где мы ее проведем, о нашем медовом месяце. Но эти все разговоры небыли интересны Эдгару. Он говорил о политике. А о свадьбе даже и слышать не хотел. Он говорил. – я на тебе никогда не собирался жениться.

С чего ты взяла это? Ты мне приглянулась потому что мне нужна была сопровождающая. Это и больше ничего от тебя не требовалось. – я не захотела его слушать. Я лишь корила себя за то, что подавишься порыву безмятежной страсти женских чувств, я поругалась с мамой и отдалась Эдгару. – какой же он гад, гад и скотина. – думала я. Конеч. Я не прощу ему этот обман. Эту подлость, это предательство».

Эдгар приехал на квартиру к Карле. Он предложил ей.

– Ты мне нравишься. У меня было много женщин, но ни одна мне не нравилась так как ты. И если ты не замужем, стань моей женой!

Эдгар недолго добивался руки Карлы. Он ездил с ней в Зимбабве, был с ней в Париже. И на коней однажды, когда они были на смотровой площадке Эйфелевой башне, Карла ответила взаимностью.

– Я согласна быть твоей женой. Но у меня одно условие.

– Какое?

– Давай поженимся здесь во Франции.

Эдгар согласился.

Эти события из своей жизни Карла помнила словно это было вчера. Сейчас, сидя у камина она не могла поверить, что все это произошло с ней. Это был похож на сон. Сон, который длился целую жизнь.

Глава 6

Из дневника Эммы

«Сегодня я возвращаюсь. Возвращаюсь в Москву. Как противно, когда тобой пользуются и выбрасывают как тряпку. А еще противней, что ты об этом даже не знаешь. Мама была права, говоря, что Эдгар не тот человек, который мне нужен. Она знала это, знала лишь взглянув на него. Что ей в нем не понравилось? Что она увидела в нем? Говорят, что в старости приходит мудрость. Так это или нет? Я не знаю. Я еще не настолько стара чтобы это понять. Хотя я и не настолько молода, чтобы понять это. Понять, где эта грань, грань между порывами и любви. Он стоят двое пожилых людей, они очевидно прожили хорошею семейную жизнь. Видно, что они давно женаты. Счастливики, да и только. Любовь слепа, слепа от рождения. Ее никто не может понять, почему происходит так, а ни иначе? Почему мы чувствуем то, что нам иной раз понять не в силах. Это наша безумство, страсть перед красотой и ее расположением. Мы не можем понять этого. Понять ее безумство страсти.

Что я теперь скажу маме? Как посмотрю в ее глаза? Я не знаю примет ли она меня, простит ли ее

непутевую дочь? Кто знает, может она не захочет меня видеть. А что если так оно и будет? Что если она и на порог меня не пустит? Что если так оно и будет? Что если и отец меня не поймет? Да, сейчас мои мысли меня пугают. Я боюсь, боюсь реальности. Это моя расплата. Расплата за любовь к Эдгару, к этому подлецу. Да в конце концов все мужики козлы!

Но почему я? Этот вопрос я задаю себе с тех пор, как он встретил Карлу. Что в ней он нашел такого что нет у меня? Цвет волос? Он что предпочитает блондинок? Но я тоже могла стать блондинкой, скажите, что у нее был натуральный цвет. Вряд ли? Она была стройней? Сексуальней? Что он нашел в ней? Что в ней такого чего нет у меня? Моя грудь! У не грудь больше чем моя!? Да это так. У нее грудь больше моей. Это так. Ублюдок! Променял меня на ее грудь. Да вроде нет. Ее грудь такая же как моя, может даже еще меньше. У меня все-таки красивая грудь. А у нее ее вообще нет. Доска, только это, можно сказать. Но почему же он бросил меня? Этот вопрос будет преследовать меня пока я не успокоюсь и не пойму почему?

Вот и Москва, я приехала. Пасмурно. Моросит дождь. Я вышла из вагона, прошла медленно по перрону, вошла в вокзал. В центре вокзала стоял памятник Владимиру Ильичу Ленину. Я подошла к нему, посмотрела на памятник и будто жалуясь ему сказала. – видишь, я хотела себе счастье, а получила... – я не закончила предложение. Да и нечего

было говорить. У меня на душе скребли кошки, тошно. Я шла к выходу из вокзала. Сейчас я шла на Казанский вокзал. – домой, домой. – думала я. – будь что будет. Я возвращаюсь».

Нина лежала на кровати, читала дневник Эммы. Она думала в эти минуты, что ее маме вообще не стоило заходить в это кафе, кафе (АИСТ) где она и познакомилась с Эдгаром. Она отложила в сторону дневник. Встала с кровати, накинула халат. И прошла на кухню. Там она вытащила из холодильника бутылку кефира, открыла ее, взяла булочку и вернулась в комнату. Она поставила кефир и положила булочку на стоявшую возле кровати тумбочку, взяла дневник, подумала. – что могло бы послужить толчком к ее безумию? Она влюбилась в человека с первого взгляда, а он с ней так по-свински обошелся. Последствие этого следствие налицо. Она возвратилась домой. Возвратилась одна. Как я ее понимаю. Она хотела счастье, а в итоге? Что в итоге? На этот вопрос ответит лишь этот дневник. – она взяла его, и прочла следующее.

Из дневника Эммы

«Сегодня я приехала к маме. Войдя к ней в дом, я никого там не обнаружила. Дом был пуст. Была тишина, полная тишина. Никто и ничего не шевелилось. Птицы умолкли и шелест травы был тих.

Светила полная луна и ее желтые лучи ласково падали на растущую на земле траву».

Нина перестала на секунду читать. Она посмотрела в окно. В окно на небо. – тишина. – думала она. – наверное такая тишь и была, когда Эмма писала эти строки? – Она снова начала чтение дневника.

Из дневника Эммы

«Я долго сидела, сидела на пороге дома. Думала, – если моя мама не примет меня, если не прости, куда я пойду, к отцу? Он может не понять меня, хотя и примет. Он мой отец, отец который всегда лелеял меня, ограждал от всего плохого. Он только не смог огородить меня от любви. Да это я думаю никто и никогда не оградит. Может я зря приехала сюда? Может мне надо было поехать к отцу? Здесь насколько я знаю мою маму, мне не будет теплого приема. Хотя я надеюсь, что она меня поймет, поймет и простит. Ведь она тоже когда-то была влюблена и это были счастливые минуты в ее жизни. Да все же где же она. Поселок словно вымер. Никого. Спать, спать. Завтра будет тяжелый день.

На следующее утро пришла моя мать. Она была пьяна, от нее воняло марихуаной. Увидев меня спящей на кровати, она бросила в мою сторону.

МАМА: – Приперлась. Что? Эдгар тебя бросил? А я предупреждала что он тебе не пара. Мы не можем

жениться на людях не нашей веры. Это нонсенс.

Я проснулась. Увидев маму в таком состоянии, я спросила:

Я: – Ты где была, я тебя вижу в первый раз в таком состоянии?

МАМА: – Шлюха. – залепила она мне пощечину. – тебе меня учить где и с кем я провожусь свое время! Это не твое собачье дело шлюха. – она еще раз залепила мне пощечину. – ты бросила меня, променяла на какого-то мужика! А теперь прибежала, поджав хвост. Что, твой Эдгар бросил тебя? А теперь тебе некуда идти? Шлюха, смотри на меня, когда мать с тобой разговаривает. Что стыдно? Стыдно, конечно тебе стыдно, да как могло быть иначе. Вот что бывает с теми, кто не слушается своих родителей. Да ладно поговорили. Самое главное, чтобы ты помнила о них и их не повторяла. А сейчас иди огород поливай, а я посплю.

Что ж, что заслужила-то и получила. Это было неизбежно и предсказуемо. Одно огорчает, что из-за нее ее мать стала курить марихуану. Это я не могла себе простить.

К четырем часам к нам приехал отец. Он был взбешен, когда я рассказала ему о случившемся. Он обещал, что он разберется с Эдгаром.

Когда проснулась моя мама, мой отец долго и достаточно громко разговаривал с ней с слышала только то, что он говорил, что она снова взялась за старое, что она должна думать о дочери. Мама

отвечала.

МАМА: – Она не моя дочь, а твоя. Ее мать умерла при родах, или ее убили? – отец ударил ее по лицу.

ОТЕЦ: – Не смей упоминать о ней.

МАМА: – Что, совесть замучила, убийца.

Вскоре отец вышел из дома и сказав мне, что я буду жить у него, увез меня к себе в Москву».

Нина перестала читать дневник. Время было три часа ночи. Все спали.

– У! У! у... как поздно, засиделась я, спать пора.

Нина легла в постель, но не могла уснуть. Ей казалось, что ее мать Эмма сейчас здесь в этой комнате. Что она сейчас с ней. Смотрит на нее, подходит к ней, садиться подле нее, берет в свою ладонь ее руку и ласкает ее, будто говоря, – не беспокойся, все в порядке. Все будет хорошо.

Глава 7

Вопрос, который задавала себе Нина. – почему произошло так и никак иначе. Ведь это не должно было случиться. Она не могла оставить ее. Ее Нину одну в этом жестоком мире. Впрочем, успокаивала она себя, это только дочерние слезы. Когда-нибудь это должно было произойти. Смерть неизбежна как сама жизнь. Я знаю это. Можно ли это избежать? Вряд ли. Ведь смерть – это часть жизни, как и жизнь часть смерти. Лучшей способ избежать смерти, это просто не рождаться. – Нина знала это. Она сама знала, что такое смерть. Два года назад. Когда ее сбило машиной, и врачи боролись за ее жизнь целые сутки, по ее утверждению, она в это время путешествовала по какому-то длинному светлому коридору. Это путешествие было приятным и очень спокойным. Да Нина была в загробном мире, и знала, что там, если люди умирают, то они спокойны и гармоничны.

Все это и то, что происходило дальше было словно сказка. Нине приснился сон. Будто она сидит на прекрасной цветущей поляне. К ней идет ее мать она говорит. – не бойся. Я всегда буду с тобой. – я спрашивала. – что это за место? – и она отвечала. – это наш дом. – затем она превратилась в бабочку и улетела.

Наша фантазия, наши сны. Как мы хотим того что невозможно. Красноречие человека есть не что иное, как его

одухотворенность. Ведь нельзя говорить, *красноречие мать фантазий*. Наша фантазия – это наше духовность. Одухотворенность и его олицетворенный. Красива она в нашем сознании, и извращенная на нашем языке.

Нина проснулась в девять часов. За окном переливалась разноцветными лучами солнце. Нина вышла на балкон и протянув руки к небу сказала: – как хорошо! Сегодня у меня прекрасное настроение. Хочется петь и гулять. Да, да, именно гулять. Развеется после этой недели. Да, именно, гулять. Сегодня выходной. Нина оделась вышла на улицу. И решив куда ей пойти, пошла в зоопарк. – да, это прекрасно. – говорила она сама себе. – мы всегда пытаемся сделать то, что... – и в эту секунду она услышала чей-то голос.

– Вас подвести?

Нина посмотрела на человека. Он сидел в лимузине за рулем.

– Нет не надо.

– Может Вы меня не помните. – сказал незнакомец. – меня зовут Георгий.

– И что?

Мужчина напомнил:

– Мы встречались на прошлые недели. На приеме в честь Чен Ю Шина в китайском посольстве.

– Да, – вспомнила Нина. – припоминаю. Георгий Самуилович.

– Совершенно верно Нина Эдгаровна. – он сделал паузу. –

куда направляетесь?

Нина села в машину на переднее сиденье. Георгий спросил:

– Куда едим?

Я ответила:

– В зоопарк.

Георгий завел мотор авто, и они поехали.

– Знаете. – начал он разговор. – вчера я был концертном зале имени Чайковского. Слушал Штрауса. Вот хочу сегодня еще раз сходить, но у меня два билета. Вы не согласились бы пойти со мной?

Нина спросила:

– Вы любите Штрауса?

– Да, люблю.

Нина на секунду задумалась. Она была на распутье. Она никак не могла понять, Георгий, этот красивый на вид сорокалетний мужчина. Который был на вид крепок хорошо сложен. Почему он пригласил ее? – Я ему нравлюсь? А может это очередное мое сомнение. Сомнение, которое мне стало присуще от мамы, да и у любой женщины есть сомнение. Если нет сомнение, то мы люди, будем неразумные люди. – я спросила:

– Почему Я?

Георгий сказал:

– Я долго любовался Вами, любовался на приеме, любовался, когда мельком я Вас видел...

Нина заинтересовалась.

– ...Вы всегда садитесь на один и тот же автобус, – продолжал он. – едите по одному и тому же маршруту.

Нина возмутилась:

– Вы за мной следили?

– Нет. – признался Георгий. – разве немножко.

– Да как Вы смели? – Возмутилась Нина. И потребовала. – остановите машину, немедленно. Я выйду.

Георгий на секунду задумался. Он понял, что сказал не то что хотел. Он конечно восхищался ей. Восхищался Ниной. Ее поведением. Ее манерой держать себя всегда так, как никто себя не вел, или почти никто. Всем дать ответ на поставленный вопрос. И ласково избавиться от человека если это было нужно. Георгий воскликнул:

– Вы меня не так поняли!

Нина бросила на него свой женский двусмысленный взгляд. Она не знала, что сказать. Она не понимала его. – он восхищается или клеится ко мне? – не понимала она. Она строго спросила:

– А как я по-Вашему должна была Вас понять?

Он объяснил, что он живет в этом доме только в другом подъезде, каждый раз он ежа на работу видит ее идущую по улице на автобусную остановку.

Нина спросила:

– Это правда?

– Да. – заверил ее Георгий. – правда.

Нина была на перепутье. Ей предстояло решить, решить для себя. Принять предложение Георгия и пойти с ним в зал имени Чайковского на вальс Штрауса или еще на что-нибудь или остаться дома и скучать в одиночестве, сидя у телевизора. Тут Нину охватил ужас. Она неожиданно поняла, что с ней может произойти то же самое что произошло с ее матерью. Она вдруг поняла, что история может повториться. Ее история, история ее семьи, история ее матери. Эта мысль не давала покоя. Она словно магнитофонная лента проигрывала одну и ту же мелодию – «БЕРЕГИСЬ, БЕРЕГИСЬ». – но ее женская сущность говорила, это и есть ее судьба. Этот тот человек, о котором она мечтала. Он ее судьба. Нина согласилась пойти с ним на концерт. Георгий был рад такому повороту событий он сказал:

– Я рад что Вас убедил в искренности моих намерениях. Уверяю Вас, что я приложу все усилия чтобы Вы не чувствовали себя одинокой.

Эти слова заставили Нину заплакать. Она почувствовала себя опустошенной и несчастной.

Георгий спросил:

– Что случилось?

Нина грустно посмотрела на Георгия. И в ее глазах он увидел грусть. Грусть и скорбь. Скорбь, какая может только быть если кто-то потерял любимого человека.

– Я вчера потеряла маму.

Георгий не знал как утешать безутешную дочь своей ма-

мы. Он не по воле сделал ей больно. Он не хотел, но он сделал ей больно. В эту секунду он проклинал себя. Он не должен был говорить ей об эти слова. Он причинил ей боль и сейчас должен был загладить свою вину. Он будто извиняясь сказал:

– Я сожалею.

Нина, вытирая слезы сказала:

– Это не Ваша вина Георгий...

– Жора. – перебил ее он. – можно просто Жора.

– ...хорошо Жора, – согласилась Нина. – это не Ваша вина. – говорила она. – наша судьба не в наших руках. Прошное всегда возвращается...

Жора на секунду задумался.

– ...наше прошлое всегда настигает нас. – продолжала она. – как бы мы ни старались от него убежать. Сейчас я это понимаю.

Жора внимательно слушая Нину хорошо знал, что такое прошлое. Он знал, что прошлое, его прошлое преследовало его неотступно. Дело в том, что он был когда-то и этот брак дал свои плоды. Он был неудачен, и сейчас он платит за него по счетам.

– Я Вас понимаю, – признался он. – я тоже плачу по счетам. По счетам за неудачный брак.

Нина улыбнулась.

– Но Вы не теряли родных. – сказала она. – а я потеряла.

Жора тяжело вздохнул.

– К сожалению, Вы ошибаетесь. – сказал он. – я потерял дочь. Она умерла... – он сделал долгую и тяжелую паузу. И на его лице Нина заметила в его глазах ту скорбь которая может только быть у человека крепко любившего свою дочь, и даже после ее смерти не смирившегося с ее потерей. – попала под машину. Машину так и не нашли. И убийцу тоже.

– Я сожалею.

– Ничего, в конце концов на этом жизнь не заканчивается.

Нина согласилась:

– Это так.

Георгий глубоко и тяжело вздохнул. Он всегда хотел свою семью, но этого у него не получилось. Не получилось по вине обстоятельств или по какой еще причине? Он этого не знал. Он потерял в этой жизни дочь. Дочь, которой он так гордился. Она была для него гордостью его семьи, эталоном семейной гордости.

Но ладно, вернемся к Георгию и к Нине. Что дальше? Это решил Георгий. Он отвез ее в ресторан на останкинской башне. Там они обедали, разговаривали о жизни, любовались панорамой Москвы. Это был приватный разговор. Они оба изливали друг другу душу. Они рассказывали о себе, о своей семье. Итак, я уже рассказала о себе и о том, что произошло со мной. Теперь Жора. Я расскажу о нем немного, хотя и много. Впрочем, судите сами.

Из дневника Нины

«Жора при первой встрече показался мне человеком, которому нужно было только одно, это не то о чем можно было подумать. Хотя может и это не лишено было смысла. Я хорошо знала историю моей мамы, и поэтому я была осторожной в разговоре с ним. Трагедия его семьи была никак не связана с его теперешним увлечением. Он увлекся мной. Женичиной без всяких предрассудков. Что во мне ему понравилось? Это загадка. Впрочем, мы женщины все загадка, и это факт. Его дочь действительно погибла под колесами автомобиля. Она была корреспондентом Грузии в две тысячи восьмом году. Освещала политику Грузии к России. И, восьмого числа, восьмого месяца, восьмого года. Когда Грузия начали военные действия на своей же территории, его дочь была в центре этих событий. И, в последний день этого безумия, ее и всю группу репортеров и фотожурналистов взяли в плен и расстреляли. А Эллу. Так звали дочь Григория, нашли на какой-то из заброшенной улиц, еще полуживую ее пытались привести в чувство, но тщетно. Она умерла. Официальная версия: (Умерла. Причина смерти автоавария) ее отец конечно не поверил этому заключению, но проводить расследование никто не захотел. Грузинской стороне было выгодно это заключение, и менять его никто не собирался.

Сам Жора был женат на русской женищине, родители которой были против их отношений. Они говорили, что этот брак ничем хорошим ни кончиться. Жора не будет их членом семьи, его вера!?

Вера. Понятие веры для семьи закон. Вера всегда вера. Она стоит на нашем пути. Пути счастье и благополучие. Вера, наше постоянство и благополучие. Вера. От веры считали родители его жены зависит вся жизнь, и тем самым они обрекли на страдание свою дочь. Разраставшийся с Георгием, Галя, так звали жену Жоры спелась и сейчас лежит в алкоголическом центре, лечится».

Я спросила:

– Вы женаты?

– Нет, в разводе.

– Но... я не понимаю?

– Ее родители развели нас. – сказал Жора. – официальная формулировка. – разное вероисповедание.

Нина задумалась:

– Разве такой закон есть?

– Ага.

– Где же он прописан?

Григорий ласково улыбнулся.

– В вере. – сказал он. – в вере.

Нина чисто по-женски пожалела Жору. Она смотрела на него и представляла всю ту ситуацию, которую она только что слышала. Ей стало тяжело на душе. Она представила,

как они с Галиной расстанутся, ее и его чувство друг к другу. — «Страшно. — подумала она. — Как страшно, когда происходит все так, как хотят родители, а не как хочешь ты сам». — Нина сказала:

— Какая чушь. Должна быть другая причина? Ведь я тоже другой веры, но, однако Вы познакомились со мной.

Жора ответил:

— Ее нет. А познакомился с Вами. — признался он. — потому что Вы мне нравитесь, а мои родители уже стары, и уже ни так консервативны в своих взглядах на религию.

— Разве?

— Это так. — Заверил меня Жора.

После этого мы долго говорили о том, что мы видим друг в друге. Хорошее и плохое. Недостатки и положительные наши стороны. О чем угодно, лишь бы не говорить о прошлом. Ведь прошлое есть будущее. Если его не помнить, то жизнь потеряет смысл бытия и его постоянную периодичность.

Я сказала:

— Завтра я хотела съездить на кладбище, — и попросила. — не отвезете?

Жора пообещал отвести меня.

Я его предупредила.

— Я поеду со своей сестрой.

— Хорошо. — согласился Жора. — познакомлюсь с Вашей сестрой.

Из дневника Нины

«Сегодня вечером мы были на концерте. Слушали вальс Штрауса «СКАЗКИ ВЕНСКОГО ЛЕСА». легкое и замечательное произведение великого композитора. Я слушала и наслаждалась этой музыкой. Ее непринужденностью, ее легкостью».

На следующей мы поехали на кладбище. Мрачное место скажу я вам. На деревьях каркали вороны. Тихо и спокойно дул свежий ветерок. У ворот священство расположило маленькую часовню. Приехав туда, жора спросил:

– Это здесь?

– Здесь. – ответила Нина. – знаете, когда я сюда приезжаю, на меня всегда нахлынувшие грустные воспоминание.

Катя сказала:

– Это наше недалекое будущее. – она посмотрела на сестру. – знаешь. – сказала она. – нам всегда грустно, когда мы сюда приезжаем. Это...

Жора видя, что девочки расклеились и пустились в философскую дискуссию, прервал Катю:

– Знаете, давайте посетим кладбище если мы сюда все же приехали. Ничего не поделаешь, все умирают. Это не значит, что надо распускать нюни.

Услышав эти слова, женщины взбодрились. Они понимали, что Жора прав. Смерть как неотъемлемая часть жизни и

к этому надо подходить рационально.

Нина сказала:

– И то верно. Мы что-то расклеились.

Они вышли из машины. Купили у лоточницы цветы. И пошли на могилу. Могила находилась в глубине кладбище. Они шли долго и смотря по сторонам, они видели красивые и богатые могилы. Могилы красивые. Могилы оставленные. Могилы всякие. И могилы свежие. Тишина и спокойно на кладбище. Гармония с окружающей природой. А вот и могила. Добротная и красивая. Памятник цветник и цоколь черного цвета. Плитка на памятнике под белый мрамор. Черные буквы, и фотография двенадцать на восемнадцать. Ограды не было. Да она и не нужна была.

Нина сказала:

– Ну вот дед, мы приехали. Как нам тебя не хватает. Хотя я тебя хорошо не знала, о тебе много рассказывала моя мама. Твоя дочь. Как жаль, что ты нас так рано покинул. Мы так мало знали друг друга. А я хотела тебя знать лучше.

Катя добавила:

– Я родилась тогда, когда тебя уже не стало. Я никогда не знала тебя, я хочу попросить тебя. – тут Катя на секунду замолчала, а затем продолжала. – я хочу чтобы все было хорошо, чтобы там на небесах, тебе было лучше и спокойней жизнь чем здесь.

Они убрали могилу и еще постояв у нее несколько минут ушли. Им было грустно и опустошенно. Они чувствова-

ли себя опустошенными и в то же время они чувствовали чье-то незримое присутствие. Кто-то был рядом, рядом с ними все это время. (Смерть, это только начало.) начало новой некому неизвестной жизни. Ее нельзя отвергать, как и нельзя опровергнуть. Так мы пришли к другой могиле. Заброшенной и заросшей. Никому не нужной. Забытой, без фотографии. Эта могила моей бабке, матери Эммы. Здесь нам нечего было сказать, да и говорить-то было нечего.

Жора спросил:

– Ничего не скажете?

Катя ответила:

– Говорить-то нечего.

Нина тяжело вздохнула и подтвердила:

– Нечего.

Мы ехали домой и за все время пути никто из нас не обмолвился ни едином словом. Грустно было на душе. На душе скреблись кошки.

«Одни, одни. – думали мы. – теперь никого. Только мы».

Глава 8

Из дневника Эммы

Мы с отцом приехали к нему домой. Сегодня был тяжелый день. Я ушла от матери-наркоманке. Ее разговор был правдив. Мы всегда возвращаемся к родителям. Какие они ни были. Это факт. Она вспоминала ее слова. – шлюха. – залепила она мне пощечину. – тебе меня учить где и с кем я провожу свое время! Это не твое собачье дело шлюха. – она еще раз залепила мне пощечину. – ты бросила меня, променяла на какого-то мужика! А теперь прибежала поджав. Грустно, что ж, что заслужила, то и получила. Получила по заслугам. Отец мне говорил. – у тебя еще будет много мужчин, и ее суженый еще придет. Он придет тогда, когда ты на это даже и не будешь рассчитывать. Я знаю что говорю, так я встретился с твоей мамой. – я попросила рассказать мне о ней. Он согласился.

– Она была красива и стройна. Когда мы встретились, мы не знали, что наша дружба превратится во что-нибудь большее. Она любила все красивое и однажды, когда мы были на Белозерском озере нас обокрали, и нам пришлось ехать домой в купальниках. Это было смешно. Нас много раз

останавливали сотрудники милиции, но мы как-то все-таки добрались до дома. — он сделал паузу. — я спросила. — а как Вы познакомились? Расскажи о Вашей первой встрече. — он рассказал. — однажды я стоял на платформе Раменское. Ждал электричку. Недалеко стояла красивая девушка она долго смотрела на меня, затем подошла ко мне, спросила когда будет электричка. Я ответил, что электричка будет минут через пять. Она отошла от меня, а затем когда подъехала электричка мы вошли в электричку, и я пройдя в состав сел у окна. Напротив меня через сидение села та девушка и долго на меня смотрела, а затем села напротив меня. Она спросила меня. — сколько ехать до станции Ждановская. — я ответил, что ехать около сорока минут. — она спросила. — а как я узнаю эту остановку. — я объяснил, что эта станция хорошо освещена. Что поезда метрополитена она увидит и не ошибется, что это именно эта станция и никакая другая. — девушка сказала. — я могу опоздать на электричку с Курского вокзала. Вы уверены, что я не ошибусь? — Я может и был тогда в своих мыслях, а может ничего не понял, я заверил ее что так оно и будет, вышел на своей остановке Ильинка. Оставив ее одну уезжающей на электричке в сторону Москвы. — я выслушав отца сказала. — ну ты и... — и тут мой язык словно умолк. Я испугалась что он что-нибудь со мной сделает, что залепит мне в лучшем случае затрепину. Но отец был спокоен. Мало того он и не злился, а лишь сказал. — знаю, что я дурак.

Ты ругаешь меня, и правильно делаешь. – я спросила. – значит Вы познакомились с моей мамой не с первого раза? – Отец ответил. – нет. Я встретил ее второй раз, когда я был в городе Серпухове. Ежа в Москву, она села на остановке Шарапова охота. Я сразу узнал ее, она одиноко ехала, смотря в окно. Я сел подле нее, и сказал. Вы меня не помните, я тот придурок из Раменского с кем Вы хотели тогда познакомиться. – она сразу узнала меня, и еле чуть заметно улыбнулась, спросила: – когда Вы это поняли? – я ответил. – когда пришел домой и поужинал. – она улыбнулась. – и? – с любопытством спросила она. – что дальше? – я пригласил ее на ближайшие выходные на станцию белоозерское. искупаться. Я заверил ее что там замечательное место. Она согласилась. – я знаю эту остановку. Там действительно хорошо. – говорила она. – в эти выходные я свободна. – я уточнил. – значит да? – та ответила. – значит да. – здесь отец прервал свой рассказ. Он был погружен в свои воспоминание. Он был грустен, полностью погруженный в свои мысли. Я окликнула его.

– Папа?

Тот смотрел в одну точку. На первый взгляд казалось, что он погрузился в себя, ушел в астрал. Погрузился полностью в воспоминание и что-то увидел там вдали, в своих воспоминаниях. Я снова его окликнула, и он будто ничего не происходило пришел в себя спросил:

– Что случилось?

Я сказала:

– Папа, ты был где-то не со мной. Где-то в другой реальности.

Папа на секунду задумался. Он не знал, что происходит. В его голове был провал памяти. Он ничего не мог вспомнить.

– Голова болит. – сказал он. – я ничего не помню. Все как сон. Реальный сон наяву. Мне даже не верить, что это когда-то было со мной.

Но это было. Было все реально. В нереальности, во сне ничего не было. Люди всегда ошибаются, и иногда их ошибки способны сломать чью-то жизнь, а иногда улучшить их благосостояние. Во всяком случае здесь возможно так и произошло, если не эта случайная встреча на курском направлении электропоездов. Отец пришел в себя. Он посмотрел на меня. – что со мной? Почему я ничего не помню? Как болит голова!

Я повторила.

– Ты был в астрале.

Отец не поверил своим ушам. Он ничего не помнил. Он был в забытьи, он был в своем прошлом.

Итак отец пригласил маму на озеро. Там они купались и беседовали о себе. Мама рассказала, что работает в МПС. Это кто не знает министерство путей сообщения. Работа пыльная, с перспективой. Живет она одна в своем собственном доме. У нее две собаки-овчарки. Приносят хорошее потомство. Вот впрочем и все что можно рассказать о ней.

Отец сказал:

– Я работаю учителем в школе. В моем классе двадцать семь ребятшек. Из них пятнадцать девочек. Живу я один. Родители умерли, попали в авиакатастрофу.

– Мне жаль, – поспешила сказать твоя мама. – и взяв меня за руку, добавила. – я тоже потеряла родителей. – я увидел на ее глаз слезы. – Я знаю, что это такое потерять родителей.

– Сочувствую.

– Спасибо.

Мы поспешили сменить тему разговора, и не найдя лучшего для этого решение пошли купаться. Твоя мама плавала хорошо. И мы плавали далеко от берега. И вот казус!

Я предположила.

– Вас обокрали.

– Точно. – подтвердил отец так оно и было.

– Мы были вынуждены приехать на квартиру твоей мамы. – говорил мой отец. – она жила в городе Жуковском, где именно я не помню, да это и неважно. – я спросил ее. – ты говорила, что живешь в поселке Шарапова охота? – она пояснила. – эта квартира моей бабушке. Мы не живем вместе, она предпочитает одиночество. А я не возражаю. Я живу около города Чехова, там мне спокойней в одиночестве. – я ничего больше у нее не спрашивал. Этот разговор не был для нее из приятных. Очевидно они со своей бабушкой не поддерживали дружеских отношений. И я был прав. Вскоре пришла ее бабушка. Женищина скажу я Вам. Злая,

любящая поругаться из-за пустяка женищина. Она ко всему этому любила выпить. Сейчас, приняв очередную порцию горячительного, она пришла домой, увидела меня и свою внучку и залепив ей пощечину, и обозвав шлюхой пошла спать. Твоя мать извинилась передо мной за бабу и пошла в ее комнату. Они долго и громко о чем-то спорили, и затем твоя мама вышла из ее комнаты. Ей было неудобно, что я стал свидетелем их разборки с бабушкой. Она сказала: – эта наша разборка, она... – но я не дал закончить ей фразу. – ты можешь не оправдываться. Не надо. – она ничего не сказала, лишь тяжело вздохнула. – она считает, что я виновата в смерти Ее дочери. Перед тем как они полетели, они хотели поехать на поезде в Ленинград. Но я убедила что на самолете быстрее. – я ответил. – ты не виновата. Это никто не знает, где найдет свою смерть. – твоя мама согласилось с моим тезисом.

Я прервала рассказ отца.

– Кто бы мог подумать?

Отец не понял:

– Что подумать?

Я пояснила:

– Я ведь тоже потеряла свою маму, а твоя вторая жена меня ненавидит.

Отец согласился:

– Это так. Наша жизнь загадка.

– Что ты имеешь в виду?

– Точно.

– Что точно?

– Жизнь – это переплетение нашего прошлого и настоящего. – говорил отец. – никто не знает реальность происходящего в этом безумном, безумном, безумном мире. – он сделал паузу и его лицо стало каменным. Казалось он не знал что дальше. О чем говорить, что рассказывать. Он погрузился в себя и как будто рефлексивно произнес. – безумный мир. Этот безумный и жестокий мир. Судьба разного поколения в одной истории. Разве это не смешно? Разные судьбы и разные поколения. Никто не может нас сделать повинных в несчастьях других людей. Но все-таки это происходит.

Я поинтересовалась:

– Что ты имеешь в виду? – его глаза были безжизненными и пустыми. Я в какой-то момент испугалась за него. Он был обездолен. Он продолжал рассказ.

– Итак. – продолжал он свой рассказ. – мы остановились на том что я стал свидетелем ссоры твоей мамы с ее бабушкой. Итак дальше. Она извинилась за происшедшее дав мне какую-то рубашку своего погибшего отца и его брюки, сказала: – это все что осталось от моего отца. Как, тебе? – я чувствовал себя очень скверно. Одежда была велика мне на два размера. И я чувствовал себя словно в большой бочке. Но это ладно. Ботинки явно были не по мне. Дело в том, что я носил сороковой размер, а эти ботинки сорок пятого размера. Да! Зрелище. Твоя мама посмотрела на меня и рассмеялась. – знаешь. – сказала

она. – ты в этой одежде похож на клоуна? – я оглядел себя снова. Да видок. – как я поеду домой? – Твоя мама спросила меня. – а где ты живешь? – Я ответил. – в Москве. – та была в замешательстве. Она даже не представляла, как я в таком виде поеду в Москву. – я представляла, как меня останавливают органы правопорядка и спрашивают документы, затем ведут тебя в отделение. И там задерживают тебя на сорок восемь часов. Да, проблема? – она сделала паузу. – знаешь. – сказала она мне. Поеду я с тобой. По крайней мере не буду за тебя волноваться. – я согласился. – Я дослушала до конца рассказ отца. – прекрасное знакомство. – подумала я. – целая история. История непонимание и его счастливого конца. В какой-то степени романтично! Эта история красива и поучительна. Счастливый конец. – Я спросила у отца. – что было дальше? – он ответил. – слушай. – и продолжал историю. – когда мы приехали ко мне домой, я понял, что ключи от квартиры у меня украли, или я забыл их у мамы ее бабки дома. Так что нам пришлось обратиться в милицию и с ними вскрыть дверь. Время было позднее, и твоя мама заночевала у меня в квартире. Хорошей был вечер, мы обсуждали сегодняшнее маленькое происшествие. Долго смеялись, и когда пришло время, легли спать. Я уложил ее на кровать, а сам лег на диван. Нам не спалось, и она спросила: – тебе удобно там, на диване? – я ответил. – неплохо. – она тотчас будто давая мне какой-то знак что ли сказала. – знаешь меня знобит. Наверное, –

она чихнула. — я простыла. — я сказал. — у меня есть аспирин, и пенталгин. — хорошо. — сказала она. — я встал с дивана, прошел на кухню за лекарством. И тут не неожиданно я подумал, что возможно у нее не болит голова, я прошел в ванну, и посмотрев на себя в зеркало я подумал. — какой же ты дурак! Она такая красивая и привлекательная девушка, а ты как дурак смотришь на себя в зеркало, видишь там даже не свое отражение, а осла. Да ты осел. — я вышел из ванны и направился в комнату. Твоя мама лежала на кровати, и я подал ей лекарство. Та посмотрела на меня затем на лекарство, поморщилась и спросила: — ты вообще что-нибудь в женщинах понимаешь? А голова у меня в самом деле болит. — она выпила таблетку пенталгина и спросила. — тебе на диване удобно? — эти слова звучали как упрек, упрек в мой адрес. Ее глаза шептали, ДА! Скажи да. Вся ее женская сущность говорила, что она этого хочет, а я хотел ее. Она невзначай, как будто случайно, откинула одеяла и словно приглашая меня, ее глаза говорили.

«ЧТО ТЫ МЕДЛИШЬ, ДАВАЙ, ВЕДЬ ТЫ ЭТО ХОЧЕШЬ ТАКЖЕ КАК ХОЧУ ЭТОГО Я!»

Я смотрел в ее карие глаза и думал.

«ТЫ ПРЕКРАСНА. Я ТОЖЕ ХОЧУ ТЕБЯ№.

«И ЧТО ЖЕ НАМ МЕШАЕТ БЫТЬ ВМЕСТЕ?»

И будто отвечая ей я думал:

«НИЧЕГО».

Я положил лекарство на журнальный столик. Снова подошел к ней. Я сел на кровать подле нее и

стал гладить ее красивые руки, а затем поцеловал ее, а я поцеловал ее в ответ. Затем я лег на кровать, он раздвинула свои прекрасные ноги, и я вошел в нее. Прекрасная была та ночь! Наверное, больше таких ночей у меня не было.

Я видела, как мой отец расстроился. Хотя он и не подавал виду, но было видно, как из его глаз текут горькие слезы. Я как могла успокаивала отца, но он был безутешен. Эта история оказалось для него неким бичом, табу, если хотите. Он никогда никому не рассказывал ее, не рассказывал до этого случая. Я попросила его успокоиться и взять себя в руки. – да дочь. – говорил он. Ты права. Я что-то расклеился.

Я спросила:

– Ты ее так любил что до сих пор ее любишь?

– Да, – ответил он. – это так.

Мы сидели у окна комнаты нашей квартиры. За окном лил дождь. Уныло и скверно было на душе. Вот – так, так и познакомились мои родители.

На этом я заканчиваю эту главу и перехожу к следующей.

Глава 9

Карла сидела в каком-то. Шумное место скажу я Вам. Эта было букмекерская, букмекерская кафе. Ставки, игра, выигрыш и проигрыш. Все что нужно в этом деле это деньги. Сегодня Карле повезло. Она выиграла двести тысяч вряд ли кому могло так повести? Карле повезло. Она сорвала банк. Правда выигрыш был предсказуемый. Мало кто ставил на команду противника. Она была на вылит. Четыре проигрыша и одна победа не давали этой команде выход в одну восьмую финала.

Она вышла из букмекерского кафе. Направилась в банк. Выигрыш был большой но на душе было скверно. Карлу не радовал этот выигрыш, он был ей противен. – деньги, только одни деньги и ничего кроме денег. – как ее это все надоело. В погоне за богатством она потеряла все. Сына, мужа. Всю свою семью. Что она сделала не так, что и когда произошло что разрушало их брак. Ее работа? Очевидно это так оно и есть. Разведка; разведка, защита государства и обреченность на одиночество. Как могла не понимать Карла, что так оно и будет? Очевидно она понимала это, но все же пошла на это. И теперь она одна, одна среди бесконечной пустоты политической игры. Это конец. Конец всей жизни. – я думаю, а правильно я поступила пойдя на поводу родителей, пойдя работать сюда? Был ли у меня выбор? – на этот вопрос она

так себе и не ответила.

Вечером она позвонила на какую-то радиопередачу и задала вопрос:

– Я была самой счастливой женщиной в мире, а стала самой несчастной. Почему такое произошло со мной?

На другом конце телефонного сигнала в прямом эфире радио, женщина – ведущая сказала:

– Мы женщины никогда не задаем себе вопрос, почему? Мы всегда пытаемся ответить на вопрос, как? Я не могу с уверенностью ответить на Ваш вопрос. Очевидно ответ скрывается в самой Вас. Задайте сами себе один вопрос. Который звучал бы так: что я сделала для того чтобы быть счастливой? И я совершенно уверена, что Вы найдете ответ на этот вопрос.

Ответ на этот вопрос пришел сам собой и звучал так: ничего. Ничего я для этого не сделала. Я была погружена вся в работу и никогда не задумывалась о семье. А о личной жизни и говорить нечего. Ее не было. Не было никогда. – если подумать, то это ужасно! Работа и работа. Ничего кроме работы. Только работа и все, больше ничего. Кошмар! Ужас! Безумие.

Карла села в кресло в салоне самолета. Она летела на встречу вместо Эдгара. Она не знала, как объяснить Эмме что она приехала одна, что ее муж умер. И письмо, которое она послала ей была не шутка. Она действительно хотела, чтобы они сошлись. А теперь что? – **О: МОЙ БОГ!** Кто бы

мог только подумать? Кто бы мог бы только знать? Что дальше? Это никто не мог сказать.

Рядом с Карлой сидел мужчина лет шестидесяти. Он смотрел на Карлу, и видя, что та в унылые спросил:

– Вы одна?

Карла посмотрела на мужчину. Красивый мужчина в таком же возрасте, как и она. Он был красив для своих лет и привлекателен. Карла сказала:

– Одна.

– В Петербург?

– Совершенно верно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.